

Чэнь Му знал, что Вэй Далэй с раннего детства испытывал легкий страх высоты. Он по возможности избегал находиться возле окон выше третьего этажа. Теперь же попросить его подняться на высоту более двадцати этажей было равносильно тому, что попросить у него жизнь.

Но окружающие об этом не знали. Они считали Вэй Далэя высоким и сильным человеком, особенно теперь, когда он пробудил свои способности. Они считали, что он не откажется от такого вызова.

Некоторые смотрели на него по-другому.

Гу Пин издал нарочитое хмыканье.

Лицо Вэй Далэя покраснело. Он всегда беспокоился о своей репутации и не мог смириться с тем, что на него смотрят. К тому же рядом с ним находилась Чжао Сяоянь, отчего он еще больше смущался. В этот момент он проговорил:

— Хорошо, я сделаю это!

— Подождите! — как Чэнь Му мог смотреть, как его хороший друг идет на смерть? Он прервал его, сказав: — Старина Вэй, успокойся!

Вэй Далэй вздохнул:

— Но кто-то должен уйти. Командир отряда только что сказал, что без этого куска торта, даже если мы выйдем из класса, неизвестно, когда мы найдем что-нибудь поесть. Мы можем умереть с голоду. В таком случае я могу рискнуть.

— Я пойду, — сказал Чэнь Му.

— Босс, не шутите! — Вэй Далэй был поражен.

— Я придумал способ прошлой ночью, и все должно быть в порядке!

С одной стороны, Чэнь Му не хотел, чтобы Вэй Далэй умирал напрасно, но с другой стороны, без этого куска торта была большая вероятность того, что они все умрут с голоду. Хотя этот план был опасен, Чэнь Му считал, что у него есть определенные шансы на успех.

Он не стал ничего объяснять, но остальные, естественно, были готовы, когда кто-то брал на себя инициативу.

После того как люди уменьшились в размерах, их зрение стало крайне ограниченным, и весь класс превратился в огромный лабиринт с множеством гигантских деревянных столбов, что, по правде говоря, было весьма эффектно.

Конечно, это также затрудняло определение правильного направления.

К счастью, с ними была Чжао Сяоянь.

Следуя за ней, они пошли по запаху и постепенно нашли стол Ду Цзяцзя.

Достигнув места, Чэнь Му поднял голову и увидел, что его высота действительно внушает страх. Он взял себя в руки и глубоко вздохнул. Затем он медленно вытянул руку и положил ее на деревянную ножку стола.

Его мысли последовали за ним.

В следующее мгновение на гладкой поверхности появилась полукруглая ручка.

Успех!

Идея Чэнь Му была проста. Хотя он не мог изменить весь стол с помощью своей способности, он мог изменить его часть, в данном случае — создать ручку.

На самом деле самой большой трудностью при подъеме на стол была не высота, а отсутствие точек захвата на гладких ножках стола.

Теперь эта проблема была решена.

Тан Цзин сразу поняла, что задумал Чэнь Му, и одобрительно кивнула.

Дун Цзюньвэй не могла удержаться от похвалы:

— Чэнь Му, молодец!

Остальные тоже одобрительно закивали.

Ведь от того, сможет ли Чэнь Му достать торт, напрямую зависело выживание каждого.

...

Чэнь Му заправил футболку и затянул пояс на спортивных штанах, а затем начал подниматься.

С каждым шагом вверх он создавал новую ручку на ножке стола.

Как при подъеме на эскалаторе, он двигался шаг за шагом.

Честно говоря, даже с ручками это было нелегко. Пришлось испытать и физическую силу, и психическую выносливость.

Примерно на четверти пути Чэнь Му не мог не посмотреть вниз, испытывая страх и нервозность. Он вырос на природе, знал, как лазить по деревьям и протискиваться в норы, но такая высота все равно заставляла его дрожать.

Он быстро переключил внимание на то, что было перед ним.

Внизу Вэй Далэй поднял голову и вздохнул:

— Босс есть босс. Даже если бы я не боялся высоты и у меня были бы поручни, я все равно не смог бы забраться наверх, — затем он начал вспоминать вместе с остальными о том, как они учились в средней школе: от ссор до дружбы.

Все были поражены и втайне радовались, думая, что им повезло, что в прошлом они не обижали этого на вид стройного и слабого парня.

Дун Цзюньвэй наблюдал за фигурой Чэнь Му в воздухе, погрузившись в раздумья.

Когда Чэнь Му поднялся на две трети высоты, он остановился.

Сердца у всех заколотились, особенно у Вэй Далэя, который боялся высоты и не решался больше смотреть вверх. Он все время спрашивал Чжао Сяоянь, сидящую рядом с ним, что происходит.

Хотя Чэнь Му не был полностью измотан, его детский опыт лазания по деревьям подсказывал ему, что нельзя ждать, пока кончатся силы, чтобы отдохнуть, иначе можно вообще не успеть отдохнуть.

Если бы это было дерево, он бы нашел ветку и сел, чтобы восстановить силы.

Но сейчас, очевидно, таких условий не было.

В следующее мгновение ему пришла в голову блестящая идея.

Его руки зашевелились, и на гладкой деревянной поверхности он достал дюжину или около того колец разного размера, продел сквозь них руки и ноги, как в художественном спектакле, крепко зафиксировав себя.

Затем он медленно расслабил все тело.

Пусть это была не самая изящная поза, но, по крайней мере, ему не нужно было прилагать слишком много усилий, позволяя телу немного отдохнуть.

Однако, как только он расслабился, Чэнь Му вдруг почувствовал, что у него закружилась голова, а затем на него нахлынула волна сонливости, от которой он едва не задремал.

Он изо всех сил старался держать глаза открытыми, заставляя себя не заснуть.

Хотя он был надежно привязан, он не сомневался, что если заснет, то может упасть.

Головокружение — не лучший знак.

Поразмыслив, Чэнь Му понял, что единственной причиной может быть частое использование его способностей.

Казалось, что эта так называемая "сверхспособность" потребляла нечто сродни психической энергии. Когда она превышала предел, тело могло быть в порядке, но голова не могла с этим справиться.

Он не решился больше рисковать и решил тихо отдохнуть, привалившись к ножке стола.

Люди внизу не осмеливались даже громко дышать. Увидев, что Чэнь Му надолго замолчал, они почувствовали, что что-то не так.

— Что случилось, Сяоянь? — Вэй Далэй все еще не решался поднять голову, с тревогой спрашивая Чжао Сяоянь рядом с ним.

Та, несмотря на то, что Вэй Далэй использовал слишком интимный термин в ее адрес, обеспокоенно ответила:

— Чэнь Му уже долгое время не двигается.

— Что с ним происходит?

— Не знаю. Похоже, он отдыхает.

— Что-то не так? — прошептал кто-то.

— Не стройте догадок.

— Но он уже давно отдыхает.

— Подниматься вверх не так просто, как кажется, особенно по мере подъема, это проверяет психическое состояние и навыки, — с серьезным видом сказала Тан Цзин. — Я подозреваю, что Чэнь Му плохо себя чувствует, потому что он слишком часто использует свои способности.

— Что значит "плохо себя чувствует"?

— Я не уверена, — покачала головой Тан Цзин.

— Что же нам тогда делать? — Вэй Далэй забеспокоился. — Давайте пойдем и поможем ему.

Тан Цзин снова покачала головой.

— Как мы можем помочь? Кто из нас способен забраться так высоко? Даже если нам удастся забраться, чем мы сможем помочь?

— Значит, мы будем просто стоять и ничего не делать? — Вэй Далэй был беспокоен, но не решался говорить слишком громко, словно боялся задеть Чэнь Му.

На самом деле Чэнь Му был уже далеко от них, и даже если бы они громко кричали, он мог бы их не услышать.

Тан Цзин сказала:

— Не волнуйтесь так сильно. Перед отдыхом движения Чэнь Му были спокойными и собранными, что говорит о том, что он знает, что делает. Он просто отдыхает для дополнительной осторожности.

Как только она закончила говорить, все увидели, что Чэнь Му снова начал двигаться.

В это время он изо всех сил старался расслабить тело и очистить разум, не думая ни о торте, ни о множестве людей, ожидающих внизу. Он полностью опустошил свои мысли.

Отдохнув целых полчаса, он снова попытался подняться.

На этот раз он был еще более осторожен и осмотрителен, чем в первый раз, почти останавливаясь на отдых через каждые несколько шагов.

Когда Чэнь Му продолжил подъем, сердца всех присутствующих снова сжались.

Вэй Далэй обнял голову и сел на корточки, чувствуя себя совершенно бесполезным.

Тан Цзин, обычно спокойная, не могла сдержать легкой дрожи в губах.

Прошло еще около двадцати минут, прежде чем Чэнь Му наконец добрался до края стола. В конце концов он перекатился и пополз, чтобы забраться внутрь стола.

В этот момент все облегченно вздохнули.

Дун Цзюньвэй расслабилась и поняла, что ее кулаки сжаты так сильно, что ногти оставили глубокие отпечатки на ладонях.

<http://tl.rulate.ru/book/94302/3756233>